

24 ФЕВ 1976

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
г. МОСКВА

Сценаристы, режиссеры, артисты, операторы, художники, звукооператоры, специалисты фильмопроизводства — все они активно участвуют своим искусством в формировании коммунистического мировоззрения и эстетических вкусов советских людей.

ЗАРЯД ПРАВДЫ

Делегат XXV съезда КПСС, народный артист СССР Кирилл ЛАВРОВ отвечает на вопросы редакции.

— Какой была ваша первая встреча с образом человека-борца, солдата революции?

— Первым в мою актерскую биографию, в мою жизнь вошел образ Семена Давыдова. Было это в театре, было давным-давно. Шолоховский Давыдов для меня, как и для многих моих сверстников, был одним из тех, кто уже в нашей юности активно влиял на ход мыслей и воспитание чувств, чья заразительная сила формировала наше мировоззрение и помогала в выборе пути.

Семен Давыдов — мой старший товарищ, идеал коммуниста. Таким он остается и сегодня. Мне положено играть разные роли, на то я и актер. А вот суть свою человеческую я строю по-прежнему по Давыдову, стремлюсь к тому. И в любой я должен нести зрителю один заряд, заряд правды.

— Творческая судьба дала вам возможность активно проследить эволюцию характера человека-борца, прожить, прочувствовать все его грани. Какое в вашем представлении его место в сегодняшней жизни?

— Это верно, благосклонна ко мне актерская судьба. Она подарила мне счастье прикоснуться к самым прекрасным страницам истории человечества. Я сыграл Башкирцева в фильме «Укрощение огня». В нем сразу, хотя это и не совсем так, признали академика Королева. А горьковский Нил, а Давыдов, Синцов! Судьбы их не равнозначны. И люди они трудные, требовательные, часто колючие. Жизнь на постоянном пределе не смогла сделать их приятными во всех отношениях. Ведь даже простая активность порождает как поддержку, так и противодействие. Но в этих людях безоговорочно естественное уважение к человеческому достоинству и любовь к жизни. Они искренне счастливые люди. Поставив для себя сверхзадачу, они выполнили ее, вопреки страданиям, ранней седине, смерти до времени...

Эти люди многому меня научили, много во мне перестроили. И подвели к роли самой трудной, самой ответственной, которая когда-либо выпадала на мою долю. Сначала у нас в театре, потом в кино я сыграл роль Владимира Ильича Ленина. Фильм «Доверие» в общем готов. Я видел его готовым. Могу сказать одно: мне никогда раньше не было так трудно и так интересно.

Вот вы спрашиваете, каково место борца в нашей сегодняшней жизни. Место его неизменно во все времена, так же как нужда в нем была, есть и будет. Именно они — борцы — тот вечный двигатель, который вращает земную ось. Но вот, работая над образом Ленина, я вдруг по-новому представил тип сегодняшнего положительного героя, его активную

способность посмотреть выше текущих сиюминутных дел и забот, найти в себе самом силы противостоять инерции, обычной, может быть, общепринятой точке зрения. Я оценил в своем современнике принципиальную готовность ради дел поступиться завидным положением, благополучием. Да, за годы, отделяющие Башкирцева от Давыдова, неизмеримо вырос наш интеллектуальный потенциал, изменился характер труда, жизнь стала другой, стала лучше, сложнее. Но возможно это лишь потому, что в Башкирцеве билось сердце Давыдова.

— Каким вы видите образ человека завтрашнего дня, что в нем находите главным, определяющим?

— Мне нравится мой современник, сегодняшний советский человек. Глубоко уважаю его ум, волю, деятельную устремленность в будущее, преданность делу партии. Наверное, в тот момент, когда самое лучшее в лучшем из нас станет общей потребностью, родится человек будущего. Он будет, несомненно, умнее нас, по достоинству души и характера выше нас. Это естественный ход событий.

— Судьба актера неотделима от судьбы театра. В течение многих лет к тому же вы являетесь одним из руководителей партийной организации театра. Что бы вы отнесли к наиболее значительным творческим удачам вашего коллектива за последнее время?

— Я большой поклонник нашего театра. Конечно, это по меньшей мере странно не любить свой театр. Не любя, нельзя в нем работать. Но мне кажется, в моей преданности, в моей душевной привязанности к Большому драматическому театру имени Горького есть большая доля объективности.

Последним словом театра стал сейчас спектакль «Протокол одного заседания». Пьеса непривычная, форма спектакля для нашего театра невероятная — никакой изобразительности. Не знаю, вошел ли этот спектакль в число любимых зрителем, может быть, и нет, но он взволновал, задел за живое, заставил задуматься. Мы играем его на утренниках перед юным зрителем и по реакции зала чувствуем, что несем им, юным, нечто новое о сложности бытия, подводим к постижению одного из самых трудных и необходимых человеку понятий — совести.

— Какие чувства пережили вы, узнав, что избраны делегатом партийного съезда?

— Быть делегатом съезда — для меня высокая честь и огромная ответственность. Да, в тот день, когда и мое имя называли в числе делегатов съезда, я был взволнован, наверное, немножко растерян и, не скрою, очень счастлив.

Беседу вела Э. ГОРЧАКОВА.